

Перова С.В.

Белорусский государственный университет, Минск

ЗООКОМПОНЕНТ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ КАК ПРОЕКЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА

Человечество на протяжении многих веков познавало животный мир, аккумулировало полученные знания и закрепляло их в языке. Данный процесс был естественным и непринужденным, поскольку обуславливался широким кругом предпосылок: начиная с приручения и разведения животных как средства жизнеобеспечения и заканчивая их позиционированием в качестве сакральных объектов. Известно, что анимализмы отражали внешнее и внутреннее мировоззрение людей: корова олицетворяла небо и божество (сейчас в Индии это – животное небожитель); кошка была символом колдовства и трансформации, а некоторые народы (швейцарцы, бургунды) использовали образ кошки как гербовое изображение, символизирующее свободу; в картине мира в древности собаки выступали посредниками между мирами – спутниками всех посланников богов. Таким образом, как отмечает Е.В. Рубанова «...именно в древности, с характерным для нее

анимализмом в мировоззрении, начали складываться первые обобщения-символы, конкретизируемые в образе того или иного животного на основании мифов и поверий» [2, с. 12].

Можно утверждать, что зоонимы являются существенными культурными компонентами словарного состава любого языка, так как существование таких зооморфных кодов является универсальным: «Животные, втянутые человеком в мир его преобразований, играя символическую роль в мифопоэтической картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке» [1, с. 18].

Анимализмы разных культур прочно закрепились в языке по средствам пословиц и поговорок, в которых четко прослеживается нравственно-поучительный характер. Насколько точно можно описать хамоватого, невоспитанного человека, используя образ свиньи, или хитрого прохвоста, сравнив его с лисой. Категория нравственности, т. е. совокупность норм, определяющих правильное отношение человека к миру, природе, окружающей действительности, всегда имела важное значение в устных изречениях.

Проанализировав 101 английскую поговорку и выделив доминирующий зоокомпонент в пословицах и поговорах, которые описывают нравственные качества человека, можно заключить следующее:

В данной группе наиболее репрезентативными являются поговорки, содержащие лексическую единицу собака (43%), например:

- *a dog in the manger* ‘собака в яслях’ (ср. собака на сене; и сам не гам, и другим не дам);
- *barking dogs seldom bite* ‘лающие собаки редко кусают’ (ср. кто много грозит, тот мало вредит);
- *it is ill to waken sleeping dogs, let a sleeping dog lie* ‘не будите спящую собаку’ (ср. не буди лихо, пока тихо);
- *dogs that put up many hares kill none* ‘собаки, спугнувшие много зайцев, не поймают ни одного’ (ср. за все братья – ничего не сделать);
- *two dogs over one bone seldom agree* ‘две собаки не смогут поделить одну кость’ (ср. два медведя в одной берлоге не уживутся);
- *too much pudding will choke the dog* ‘от слишком большого куска пудинга собака подавится’ (ср. всякое дело мера красит).

На втором месте по количественным показателям располагается анимализм кошка (36%), например:

- *the scalded cat fears cold water* ‘кошка боится холодной воды как ошпаренная’ (ср. пуганая ворона куста боится);

- *it's a bold mouse that nestles in the cat's ear* 'слишком самоуверена та мышь, которая укрывается у кота в ухе' (ср. не клади волку пальца в рот);

- *curiosity killed the cat* 'любопытство убило кошку' (ср. много будешь знать, скоро состаришься);

- *don't make yourself a mouse, or the cat will eat you* 'не будь мышкой, чтобы кошка тебя не съела' (ср. не будь овцой, так и волк не съест).

Лексема лошадь (21%) занимает третье место по частотности использования в качестве объекта метафорической характеристики:

- *to flog a dead horse* 'стегать мертвую лошадь' (т. е. добиваться явно невозможного, заниматься бесполезным делом) (ср. решетом воду носить);

- *don't ride a high horse* 'не садись на высокую лошадь' (ср. не взлетай высоко – не будешь падать низко; не задирай носа);

- *better ride an ass that carries us than a horse that throws us* 'лучше ехать на осле, который везет, чем на лошади, которая может сбросить' (ср. тише едешь – дальше будешь).

Итак, очевидно, что в устойчивых выражениях, описывающих нравственные качества человека, доминирующими являются лексические единицы «собака», «кошка», «лошадь», расположенные в порядке убывания. Вероятно, что эти животные наиболее маркированы в национальном сознании англичан, что делает их ключевыми символами в большинстве паремий. При сравнении с русскими пословицами и поговорками можно отметить, что некоторые уже укоренившиеся в сознании народов образы животного мира не идентичны в русском и английском языках: у англичан собаки не могут поделить кость, в русской культуре – медведи; в англоязычной лингвокультуре кошка ест мышку, в русской сказке волк – зайку и т. п.

Не удивительно, что паремии имеют такое широкое распространение: их долговечности способствует тот факт, что их мелодичная и простая для запоминания форма, уже несущая закрепленные в языке и культуре оценочные метафорические образы, используется для описания нравственных качеств человека в морально-поучительном контексте: обличение трусости (пуганая ворона), самоуверенности (наглая мышь), любопытства (любопытная кошка).

В рамках одной и той же этнокультуры, равно как и в плане сопоставления разных культур, отношение к схожим образам животных («кот», «собака», «лошадь», «осел», «птица», «свинья» и др.) далеко не однозначно, что определяет многозначность метафорического потенциала зоонимических компонентов.

Даже не зная особенностей паремиологического фонда другого языка, мы можем понять значение и смысл высказываний с зоокомпонентами через проекцию поведения и повадок упоминаемого представителя животного мира.

Литература

1. Гукетлова, Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков: Автореф. дисс. ... док. филол. наук: 10.02.02, 10.02.20 – М., 2009. – 46 с.
2. Рубанова, Е.В. Зоомегафора в сленге: монография / Е.В. Рубанова. – Могилев: УО МГУ им. А.А. Кулешова, 2009. – 154с.